

С. Датлин. *Африка под гнетом империализма.*

Победа Советского Союза во второй мировой войне дала могучий толчок национально-освободительному движению в колониальных и зависимых странах. Героическая борьба народов Вьетнама, Бирмы, Малайи, победа народной революции в Китае — подорвали позиции империализма в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Развивается национально-освободительное движение и в Африке, которую империалисты превратили в оплот колониальной системы.

Эксплуатация народов Африки, борьба их против империалистической реакции, против планов подготовки новой войны — вопросы, которые в советской литературе не находили сколько-нибудь полного отражения. Именно этой важной теме и посвящена книга С. Датлина «Африка под гнетом империализма», вышедшая в 1951 г. в Государственном издательстве политической литературы. Книга состоит из введения и трех глав: I. Африка в планах поджигателей войны. II. Эксплуатация и дискриминация коренного населения. III. Национально-освободительное движение в Африке. Перечень глав показывает, что автор книги ставил задачу охватить весь круг вопросов, связанных с современным положением угнетенных народов Африки. И многие из этих вопросов он и ставит и разрешает верно.

Автор правильно определяет место Африки в колониальной системе империализма. Он показывает, как европейский и американский капитал, сдающий в Азии одну позицию за другой под напором мощного национально-освободительного движения, устремляется в Африку, видя в ней последний оплот, опору системы империализма в колониях. Автор приводит интересный материал, показывающий, какую большую роль отводят империалисты Африке в планах подготовки третьей мировой войны. Он показывает, как осуществление этих планов неминуемо отражается на положении трудящихся масс Африки. Хищническая эксплуатация естественных ресурсов, принудительный труд, новые массовые земельные экспроприации, политика жестокой расовой дискриминации, наступление на жизненный уровень народа, и без того нищенский, наступление на те урезанные колониальным режимом права, которые были завоеваны трудящимися в упорной борьбе, голод, безработица — вот каковы итоги хозяйничанья империалистов в Африке.

Автору удается развернуть широко полотно национально-освободительной борьбы народов «Черного континента». С фактами в руках он показывает, что проснувшиеся к свободе, к борьбе народы Африки оказывают стойкое сопротивление империалистам, что из резерва системы империализма Африка уже превращается в могучий резерв лагеря мира и демократии. В этом несомненная заслуга автора, и в этом большое познавательное значение книги.

Однако следует отметить, что в книге С. Датлина есть и недостатки. Прежде всего, на всей работе лежит некоторая печать поверхностности. Это сказывается в том, что автор очень поспешно решает многие серьезные вопросы, требующие глубокого научного изучения, в том, что он порой обнаруживает некоторую неосведомленность в исторических фактах. Это сказывается и в стиле изложения, засоренного трафаретными, без конца повторяющимися фразами. Например, автор по меньшей мере опережает события, когда говорит о том, что в Северной Африке французский капитал уже вытеснен американским, что Франция уже капитулировала в колониях перед Америкой. Никогда не следует забывать о силе и остроте противоречий между странами империалистического лагеря, есть эти противоречия и между Францией и Америкой. Это автор упускает из виду.

Мысль автора спережает события и в том случае, когда он пытается делать прогнозы относительно исхода событий в Египте второй половины 1951 г. «Народ сорвет любое новое соглашение между империалистами и египетской буржуазией, как он неоднократно срывал такие попытки в прошлом» (стр. 107). Силы народа велики, но исход борьбы определяется сочетанием слишком многих факторов, чтобы можно было делать подобные категорические утверждения. События показали, что на этот раз народу Египта, мужественно боровшемуся с империалистами, не удалось сорвать соглашения между ними и национальной буржуазией.

Автор допускает серьезную ошибку, когда уровень политического и экономического развития народа ставит в зависимость только от продолжительности колониального периода на данной территории. Он пишет, что «захват африканских территорий колонизаторами, а значит (разрядка наша. — А. О.) и их экономическое и политическое развитие происходили не одновременно и неравномерно» (стр. 119). Эта ошибка не случайна. Автор совершенно игнорирует тот факт, что Африка — огромный континент, населенный многими народами, прошедшими еще до завоевания разный путь исторического развития. Завоевание застало их уже на разном уровне, и это не могло не сказаться на судьбе народов в колониальный период. Это в значительной мере определило и формы эксплуатации населения и формы управления колониями, наконец, это отражается и на уровне развития и на формах национально-освободительной борьбы. Например, у народов, скажем, Бельгийского Конго, которых завоевание застало на стадии родо-племенного строя, существуют одни формы национально-освободительной борьбы, еще очень незрелые, а в Северной Нигерии, где задолго до завоевания существовали феодальные султанаты, или на о-ве Мадагаскар, где феодальное государство сложилось еще в XVII—XVIII вв., национально-освободительное движение выливается в иные, более организованные формы.

Автор преувеличивает отсталость народов Африки до завоевания, приписывая им всем племенной строй (см., например, на стр. 38 описание землепользования до колонизации). Более того, автор подчас ошибается и относительно современного уровня их развития. Например, на стр. 86 автор пишет о том, что на Мадагаскаре «карательные экспедиции, массовые расстрелы, разжигание племенной розни, подкупы вождей племен — все было использовано захватчиками в непрерывной войне с местным населением». Между тем родо-племенной строй отошел в прошлое на подавляющей части территории Мадагаскара задолго до завоевания острова в 1896 г. Как было уже сказано, здесь с XVII—XVIII вв. существовало сильное централизованное феодальное государство.

Пора отказаться от глубоко ошибочной и вредной тенденции изображать население Африки в виде некоей безликой массы «туземцев», «африканцев».

Пора показать советскому читателю не жителей таких-то и таких-то африканских колоний, а конкретные народы, каждый из которых имеет свое имя, свое богатое событиями историческое прошлое, полное лишений, нужды и борьбы с поработителями настоящее, народы, которые сумеют завоевать себе светлое будущее.

Автор допускает неточности и при изложении сущности системы косвенного управления. Когда система управления колониями, основанная только на грубой силе, не оправдала себя, колонизаторы попытались искать опоры в самом африканском обществе. И эту опору они нашли либо в институтах родо-племенного строя, в племенной аристократии там, где к моменту завоевания этот строй сохранился, либо в господствующих сословиях феодального общества, где оно успело сложиться. Именно в этом сущность системы косвенного управления, а отнюдь не только в том, чтобы «увековечить первобытные условия существования африканцев, темноту и невежество, помешать их культурному и политическому развитию», как пишет автор (стр. 37). Заметим в скобках, что «первобытные условия существования» давно не «существуют» для значительной массы народов Африки.

Неверно говорить также, что «в некоторых колониях англичане сохранили в неприкосновенности туземный племенной уклад, племенные группы и власть местных царьков или «вождей» (стр. 37). К системе косвенного управления колонизаторы перешли уже после того, как элементы племенного строя, если они застали таковой в завоеванной стране, были ими же разрушены. Следовательно, дело заключалось не в сохранении, а в попытке искусственно восстановить, частично реконструировать родо-племенные отношения, в попытке повернуть вспять колесо истории. Автору следовало бы показать, как эта система постепенно терпит провал.

Автор упускает из виду и тот факт, что проникновение капиталистических отношений ведет к резкой классовой поляризации коренного населения, что в Африке идет процесс дифференциации крестьянства, складывается местная крупная и мелкая буржуазия, местная интеллигенция.

Между тем вопрос о формировании классов капиталистического общества в колониях совершенно неотделим от вопроса о развитии национально-освободительной борьбы, об основных движущих силах движения, о руководстве движением.

Много внимания уделяя процессу формирования национального пролетариата, автор лишь мимоходом констатирует наличие остальных общественных групп капиталистического общества, почти ничего не говоря и об их роли в современном национально-освободительном движении.

Нельзя обойти молчанием вопрос о растущей национальной буржуазии, не упрощая этим сложного и противоречивого процесса борьбы народов Африки против гнета империализма. Имея большое влияние на народные массы, национальная буржуазия все больше и больше идет на сговор с империалистами. Это следовало бы показать автору.

Возникает опасение, что автор несколько увлекается и в своей оценке роли рабочего класса. Он, несомненно, прав, когда говорит о том, что роль рабочего класса в движении за освобождение народов Африки непрерывно растет. Но нельзя забывать, что на основной территории Африки рабочий класс еще очень невелик численно и слабо организован. Коммунистические партии существуют только во французских колониях Северной Африки. Профсоюзы охватывают лишь незначительную часть местного пролетариата. Например, на Мадагаскаре при общей численности пролетариата в 220 300 человек, а промышленного пролетариата — 48 000 человек, в профсоюзах состоит только 12 000 человек. Нельзя забывать и того, что в английских колониях еще очень велико влияние английского конгресса тред-юнионов на профсоюзные организации, которые зачастую проводят лейбористскую политику.

Повторяем, создается впечатление, что автор слишком упрощает сложный и противоречивый процесс развития колониальных народов.

При всех указанных выше недостатках книга С. Датлина заслуживает большого внимания и положительной оценки. Она дает много нового и интересного материала и в основном правильно освещает политическую жизнь народов Африки.